

Гекатея остались ничтожные фрагменты¹, но его произведение в значительной мере использовал Геродот, который систематизировал и отобрал данные Гекатея.

Геродот говорит об Индии в разных местах своего труда², но главным образом в III книге, где он дает описание областей Персидского государства и податей, которыми они обложены. Геродоту, как и Гекатею, Индия рисуется страной на краю света с необыкновенными естественными богатствами. В ней живут различные племена, говорящие на разных языках, с своеобразными обычаями, водятся необычайной величины животные и птицы, растут удивительные деревья, добывается много золота. Население многочисленнее, чем население других областей, и воинственно. В общем известия Геродота об Индии имеют тот же характер, что и сообщения его о других малоизвестных странах (Аравия, Эфиопия и др.). Ценные и достоверные сведения переплетены с произвольными и фантастическими, вроде известия о муравьях ростом больше собаки, но меньше лисицы, которые добывают золотой песок. Однако даже и в этом причудливом рассказе можно выделить историческую основу: действительно, племена в Кашмире давали подать царю золотым песком, который они получали из Сибири, а сказки о преследовании муравьями искателей золотого песка были созданы, вероятно, местными жителями с целью запугать охотников до золота со стороны³.

Помимо характеристики страны, Геродот в VII книге описывает индийских воинов в армии Ксеркса, их своеобразную одежду и оружие.

Значительно меньшую ценность имеют сообщения об Индии Ктесия, грека из гор. Книда, врача персидского царя Артаксеркса Мнемона (в конце V в. до н. э.), и греческого историка Ксенофонта в «Киропедии». Ктесий излагал часто совершенно фантастический материал, отчасти пользуясь индийским фольклором, отчасти давая свободу вымыслу. Произведение Ксенофонта не историческое: персы, индусы, бактры и др. в его романе лишь послушные орудия, выполняющие предначертания Кира и иллюстрирующие определенные политические истины.

Таковы в основном представления греков об Индии, выработавшиеся в VI—V вв. IV век не внес существенных изменений в эту картину, хотя интерес к отдаленным странам, к этнографическим и географическим изысканиям в это время растет. Начало совершенно новому периоду в истории сношений дальних стран Востока и Запада, Индии и Греции, было положено походом Александра Македонского в Индию. С 30-х годов IV в. греки впервые в массовом масштабе познакомились с обитателями Востока и притом не как подданные «великого царя», а как новые властители огромных завоеванных территорий.

Македонское завоевание имело громадное значение в истории развития географических знаний в древности: греки познакомились с новыми странами, о которых имелись лишь отрывочные и спутанные сведения. Македоняне и греки представляли себе совершенно неверно географию областей, которые они завоевали. Так, предполагалось, что Каспийское море является одним из заливов Океана, окружающего землю. Гиндукуш считали Кавказским хребтом, а реку Сыр-Дарью (др. Яксарт)—Танаисом (Доном), протекающим через Меотиду. Только постепенно, по мере лучшего ознакомления со страной и развития сношений стало выясняться истинное положение.

Поход в Индию сыграл огромную роль в расширении географического горизонта эллинов. Непосредственным результатом этого похода и его политических последствий оказалось появление ряда трудов, которые легли в основу всей дальнейшей литературной традиции об Индии и дальше которых в главном эта традиция не пошла. Эпоха эллинизма и в области географии, как и во многих других, явилась периодом быстрого накопления и обработки новых знаний. Очень немного сохранилось из богатейшей историко-географической литературы этого времени, но она была широко использована

¹ См. J a c o b y, Die Fragmente der griechischen Historiker. I. Teil, Berlin, 1923, № 294 сл.

² Herod., III, 97—105, 106; IV, 44, 40; V, 3; I, 192; VII, 187; 9, 65, 70, 86; III, 38, 94; VIII, 113; IX, 31.

³ W. W. T a r n, The Greeks in Bactria and India, 1938, стр. 105 сл.

позднейшими авторами римской эпохи. Сведения об Индии мы находим в трудах двоякого рода: в описаниях походов Александра, его жизни и личности и в работах более специального характера. Современники и участники похода оставили ряд сочинений. Для формирования последующей традиции об Индии особенное значение имели произведения Неарха, Онесикрита, Аристубула, Птолемея, Клитарха. В произведениях Онесикрита и Клитарха, как и в ряде других работ, давалась риторическая обработка исторического материала, который использовался в политических и морально-дидактических целях. Отсюда—преувеличения, риторические прикрасы, прямой вымысел, стремление усилить эмоциональное впечатление читателя, поразить его воображение картинами необычайных приключений, экзотической природы, поразительных подвигов.

Онесикрит, сын Филиска, учителя Александра, из города Астипалеи, участвовал в походах Александра и был назначен во время экспедиции по Инду командиром царского корабля. Он был литературно и философски образованный человек и имел опыт в морском деле. Его сочинение¹ о воспитании Александра (*πὸς Ἀλέξανδρον ἡχθῆν*) по замыслу напоминает «Киропедию» Ксенофонта и многие произведения современников Онесикрита (Марсия из Пеллы, Лисимаха и др.): вопросы воспитания очень занимали их. Сочинение его было проникнуто философским мировоззрением автора: он был сторонником учения киников. Александр осуществил философский идеал, который, с другой стороны, в изложении Онесикрита, проникал учение и жизнь индийских мудрецов. Главное внимание уделялось личности завоевателя. Книга Онесикрита—занимательный и поучительный роман, полный рассказов о диковинных приключениях в удивительных странах. Конечно, как повествование участника похода труд Онесикрита представлял бы известный интерес, если бы он сохранился, но едва ли он мог дать много достоверных исторических сведений.

Фантастические мотивы, намеченные уже у Онесикрита, получили дальнейшую разработку у Клитарха, в сочинении которого много внимания было уделено Индии, и других представителей эллинистической риторической историографии. Работа Клитарха приобрела большую популярность и была широко использована Помпеем Трогом, Курцием Руфом и Диодором Сицилийским.

Работы Птолемея и Аристубула носили иной характер. Птолемей—военный человек и в рассказе об Индийском походе сообщает в общем очень ценные факты главным образом военной истории. Аристубул—специалист по строительству в царской главной квартире—дал много лет спустя описание похода, в котором принимал участие. Он использовал кое-где Онесикрита и Клитарха, но очень осторожно, не впадая в особые преувеличения. Его внимание привлекают география страны, ее растительный и животный мир, жизнь населения. Конечно, и Аристубул не является непогрешимым в передаче фактов, и у него имеется определенная тенденция (благоприятная Александру), сказывающаяся на его повествовании. Все же труд его как историческое произведение стоял много выше произведения Онесикрита.

Автором времени Александра, давшим обширный и ценный материал об Индии, был один из крупнейших деятелей среди сподвижников македонского царя, Неарх. Грек из Амфиполя, он с молодых лет был близок к Александру и во время похода особенно выдвинулся с 331 г. При возвращении из Индии он был поставлен во главе флота, двигавшегося вниз по Инду и совершившего затем дальнейшее плавание к устью Тигра и Евфрата. Утраченное впоследствии описание этого плавания, составленное Неархом, в значительной мере сохранилось в произведениях Арриана и Страбона. Неарх был высоко культурным человеком своего времени, и его работа содержала массу интересных фактов по естественнонаучному и культурно-историческому описанию Индии. Экспедиция Неарха кроме военной задачи преследовала широкие научно-исследовательские цели. Помимо Неарха, специальные работы об Индии написали некоторые другие современники Александра: Андросфен с острова Фасоса, Харес из Митилены. Эти работы не сохранились.

¹ Фрагменты историков Александра см. у Jacoby, F. Gr. Hist., II. Teil. Об Онесикрите см. также Berve, Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage, II.

Хотя поход в Индию не имел длительного политического успеха—завоевания македонян были скоро потеряны,—но он сильно отразился на положении дел в Индии; а главное—способствовал дальнейшему развитию сношений между Индией и эллинистическим миром. Уже при ближайших преемниках Александра эти сношения становятся оживленнее и приобретают более систематический характер, чем раньше. Более всего в них были заинтересованы крупнейшие государства диадохов: Египет и царство Селевкидов. Для Египта в связи с общим развитием торговли в областях Средиземного моря получает громадное значение морская торговля с Востоком. Через птолемеевские гавани на восточном берегу Египта шел обмен с побережьем Аравии и ещё дальше с западным берегом Индии. Различные товары—пряности, ценное дерево, благовония—выгружались в египетских гаванях, а на улицах Александрии можно было встретить и обитателей Индии.

Не только хозяйственное, но и непосредственное политическое значение имела Индия для Селевкидов. Селевк скоро убедился в невозможности удержать завоевания Александра в долине Инда и заключил мирный договор с основателем новой династии в могущественном царстве Магадха, Чандрагуптой. Владения Чандрагупты граничили с царством Селевка. Договор имел целью наладить мирные хозяйственные и дружественные политические отношения между обоими государствами. С этой целью ок. 300 г. до н. э. в столицу Магадха, гор. Паталипутра (греч. Палиботра) прибыл посол от Селевка—грек Мегасфен. Впоследствии Паталипутру посетили и другие представители эллинистических государств (Дионисий, Даймах). Мегасфену принадлежит труд, который наряду с произведением Неарха явился важнейшим и лучшим для этого времени описанием Индии и оказал глубокое влияние на позднейшую традицию.

Природа и своеобразный строй древнеиндийского общества произвели глубокое впечатление на греческого путешественника. Он в своей работе описывал изумительную природу Индии, столь непохожую на природу Греции;—страшные ливни, высокие горы, громадные реки, необычайные богатства ископаемыми, грандиозные и причудливые формы растительного и животного мира. Интересные сведения Мегасфен сообщает о системе ирригации в царстве Магадха, о мероприятиях по поддержанию и улучшению этой системы со стороны представителя новой династии, о необычайных урожаях, которые получали в Индии. Внимание Мегасфена привлек и оригинальный характер общественных отношений в Индии. Его поразили размеры столицы Магадха, пышность царского двора, огромные военные ресурсы Чандрагупты, обычаи, верования, быт населения. Мегасфен подробно говорит об индийских кастах, отмечая семь групп (γένη), отличающихся друг от друга профессиями, подробно характеризует управление государством, царские доходы, обширные кадры бюрократии, ремесла и торговлю; с интересом останавливается на «философах», брахманах и аскетах Индии. В общем сочинение Мегасфена представляло собой целую сокровищницу знаний об Индии, далеко уведивших читателя от наивных преданий старого времени, хотя и Мегасфен сохранил многое из них в своем труде¹.

Занимался Индией и один из величайших и разностороннейших ученых эпохи эллинизма, Эратосфен. Его «География» не сохранилась—развитие географической мысли пошло в иное направление,—но была отчасти использована авторами римской эпохи.

Политический и хозяйственный упадок эллинистических государств во II—I вв. до н. э. не означал ослабления внешних сношений: внешняя торговля Египта и Сирии продолжала развиваться, хотя в несколько иных организационных формах. В конце II в. Гиппалом был открыт прямой морской путь из Египта в Индию с использо-

¹ С открытием замечательного памятника древней Индии «Артхашастра» Каутильи исследователи стремились сопоставить сведения Мегасфена с данными Каутильи для проверки наблюдений первого и для уточнения даты Артхашастры. Различий в обоих источниках отмечено много. Они объясняются и различием авторов, а может быть, и времени появления той и другой работы. См. O. Stein, Megasthenes und Kautilya. Wien, 1922, заключительная глава; ср. V. Smith, The early history of India, 1924.

ванием муссонов. Однако правительство Птолемея в это время уже не отличалось прежней энергией и не сумело вполне оценить это замечательное открытие и сделать из него соответствующие практические выводы¹. Падение эллинистических государств и установление римского господства в областях восточного Средиземья означали дальнейшее развитие обмена по морю. Значительно развилась торговля с Аравией, с побережьем Персидского залива, с Индией. Ассортимент товаров, привозимых из Индии, увеличился: это были рабы, слоновая кость, драгоценные камни, рис, пряности, благовония, хлопчатобумажные материи и пр. Главную роль в морской торговле с Индией и Аравией играл Египет, превратившийся в римскую провинцию.

С другой стороны, продолжала существовать караванная торговля; несмотря на борьбу с Парфянским царством, сношения Рима с отдаленными областями Средней Азии, с Индией и Аравией по суше продолжались. Достигают необычайного расцвета города пустыни, стоявшие на путях караванной торговли с Аравией и Двуречьем: Петра, Дура-Европос на Евфрате, старинная македонская колония. Оживление торговли с Востоком способствовал и ход исторического развития Индии и Китая. Для образовавшегося около 45—60 гг. н. э. индо-скифского царства при династии Кушан громадное значение получил обмен с Римом. Римское золото в большом количестве направляется в это царство; в правление Траяна, в 100 г., в Рим прибывает посольство из Индии. Римские писатели неоднократно сообщают о товарах из Индии и Китая, а находки римских монет в этих странах подтверждают литературные данные.

Объединение Средиземноморья и установление мира после периода ожесточенных гражданских войн отразились и в научной области. В первые два века существования Римской империи появляются обширные работы-сводки историко-географических знаний (Страбон) и труды энциклопедического характера (Плиний); с другой стороны, тщательно изучаются и сопоставляются данные традиции по истории и географии отдельных стран Востока и, наконец, составляются сочинения чисто-практического характера, справочные руководства для моряков и торговцев. К числу таких руководств принадлежит, например, «Перипл Эритрейского моря».

В общем круг знаний сделался гораздо шире. По материалу географы римской эпохи превосходили эллинистических, но у них нет оригинальности научной мысли, широты взгляда, свежести восприятия, которые характерны для того момента, когда перед глазами исследователей впервые открывались новые страны.

Громадным по размаху и накопленным знаниям является труд Страбона «География» в семнадцати книгах. Индии посвящена XV книга. При описании этой страны Страбон находился в ином положении, чем, например, при описании Египта: он не видел Индии и широко использовал книжный материал.

Страбон—в области географии великий ученый, продолжатель Полибия и Посидония, представитель хорографии (описания отдельных стран), скептически настроенный по отношению к трудам общего характера, к математической географии Эратосфена. Он указывает на недостоверность сведений об Индии: «Если они (авторы, писавшие об Индии) так расходятся между собой относительно виденного, то что же следует думать о слышанном только?»

Страбон подробно останавливается на вопросах о размерах и границах Индии, ее климатических условиях, смене ветров, великих реках, естественных богатствах, городах, обычаях населения и пр. Естественно, что сведения даются лишь о северо-западной части страны. Страбон знает, что по ту сторону реки Гипанис лежит обширная страна, но «все, что рассказывают о ней, преувеличено или чудесно вследствие невежества и отдаленности местности». Основу всех сведений Страбона об Индии образуют историко-географические работы эпохи раннего эллинизма: Мегасфен, Нearch, Аристобул, Онесикрит, Эратосфен. Он считал, что те, кто писал об Индии в позднейшее время или кто плывал туда в его время, не сообщили ничего достоверного.

¹ См. Otto, Zur Geschichte des Niederganges des Ptolemäerreiches («Abhand. der Bayer. Ak. d. Wiss.», Phil.-hist. Abt., NF, H. 17, 1938).

В «Естественной истории» (*Historia Naturalis*) Плиния имеется множество сведений об Индии, а в VI книге дано связанное описание этой страны. И Плиний идет в своем изложении *Alexandri Magni vestigiis* и использует главным образом те же источники, что и Страбон, но, повидимому, из вторых рук, особенно из сочинений Юбы, царя Мавретании. Оттуда идут известия о том, что Индия составляет треть земли, что в ней бесчисленные города и племена, что это—страна жемчуга, драгоценных камней, чудесных растений и животных. Особенно часто упоминает Плиний Индию в книге о минералах¹.

Во II в. н. э. появляется труд великого александрийского географа Птолемея, сделавшийся, как и работа Страбона, для позднейших поколений сокровищницей всевозможных географических знаний, из которой черпали в течение многих веков.

Помимо работ по географии, в изучении Индии в римскую эпоху имели большое значение исторические произведения на тему об Александре Македонском и его походах. И в этой области позднейшие авторы (I—II вв. н. э.) использовали работы эллинистических историков. Диодор Сицилийский, Курций Руф, Помпей Трог (в изложении Юстина) в общем следуют традиции, идущей от Клитарха. Поход в Индию занимает важное место в их изложении хода македонского завоевания. Курций Руф и другие дают более или менее подробную характеристику страны, проникнутую риторическим элементом и в общем не вносящую ничего нового по сравнению с описаниями предшествующего времени.

Другим характером отличались работы Арриана. Его заслуга заключается прежде всего в том, что он сохранил более древнюю и достоверную традицию.

Арриан родился в начале II в. н. э. в Никомедии, главном городе провинции Вифинии, в знатной семье и получил хорошее образование; перед ним была открыта дорога к должностям и почестям. Это было время, когда провинциальные деятели получали все больший вес при дворе императора, в аппарате центрального и областного управления. Арриан слушал в Никополе беседы великого философа-стоика Эпиктета, верным учеником которого он сделался. Пропаганде философского учения Арриан посвятил несколько работ. Он побывал и в одном из главных центров культурной жизни империи, в Афинах. Позднее он отправился в Рим. В 131 г. он был назначен наместником в Каппадокии и проявил большую энергию в области управления и в обороне провинции, успешно отразив нападение аланов. К этому времени относится его военно-должностная поездка вдоль побережья Черного моря от Трапезунта до Боспора Киммерийского, описание которой сохранилось в перипле («Плавание по Понту Эвксинскому»).

Покинул Арриан Вифинию, вероятно, не позднее 137 г. В Риме он достигает высших ступеней служебной карьеры: он был консулом при Антонине Пии. Позднее он возвратился в родной город Никомедию, где занимал почетные жреческие должности, пользуясь влиянием среди сограждан, и развил оживленную литературную деятельность. Эта деятельность была многообразна: он выступал в литературе как философ-моралист, историк, писатель по военным вопросам и пр. Представитель стоической философии, он в своей деятельности и мировоззрении стремился освоить старинное культурно-историческое наследие и избрал образцом для себя Ксенофонта, которому подражал в манере изложения, сюжетах произведений и пр. Арриан в своих исторических трудах² выступает не простым компилятором, в его подборе источников много оригинального, в суждениях—здорового. Его своеобразие проявляется не столько в оригинальных идеях, сколько в подборе идей, выработанных прошлыми поколениями. В историческом прошлом Арриана особенно интересовала эпоха раннего эллинизма, и его главный исторический труд—это история походов Александра в семи книгах (*'Αλεξάνδρου Ἀνάβασις*). Арриан широко использовал утраченные источники раннеэллинистического периода: Птолемея и Аристубула. Наличие у Арриана стремления не приносить содержания в жертву литературным

¹ Краткую географию Индии написал также Помпоний Мела.

² См. последнее издание соч. Арриана Roos: *Fl. Arriani Quae exstant omnia*, I—II, 1932.

вкусам, историческая правдивость и точность указывали ему верный путь при решении вопроса об источниках. Из Птолемея и Аристула главным образом заимствованы данные и об Индийском походе Александра; и соответствующие главы в труде Арриана выгодно отличаются по богатству содержания, простоте и красочности изложения от рассказов об этом походе у других авторов. В основном они представляют изложение военных операций.

И в своей другой работе о событиях после смерти Александра (Τὰ μετ' Ἀλεξάνδρου) Арриан обратился к лучшему из эллинистических авторов по этому вопросу, Иерониму из Кардии, и благодаря этому фрагменты из этой его работы сохраняют и сейчас свое значение.

Лишь отрывки сохранились из других исторических трудов Арриана. В одном из этих трудов—«История Вифинии» (Βιθυνική)—разрабатывалась местная история от мифических времен до правления царя Никомеда Филопатора (I в. н. э.). В другом излагалась история войн римлян с Парфией при Траяне. Следует также упомянуть работу военно-исторического характера об аланах; большой отрывок из нее дошел до нас.

Арриана живо интересовали география и этнография эллинистических стран Востока и особенно Индии. В «Анабасисе» изложение исторических событий тесно связано с характеристикой природных условий. Помимо подробных данных об Индии в этой работе, Арриан написал отдельное произведение «Индия», являющееся как бы дополнением к соответствующим главам «Анабасиса», но представляющее собой совершенно самостоятельный по замыслу труд¹.

«Индия»—небольшое сочинение. Оно ясно разделяется на две части. Первая (гл. I—XVII) представляет собой общую характеристику страны и населения, вторая (гл. XVIII—XLIII)—рассказ о плавании македонского флота под командой Нearchа. «Индия»—содержательная работа, автор которой использовал лучшие из эллинистических трудов на эту тему. В этом основное ее значение. Анализ источников «Индии» не представляет особых затруднений и приводит исследователей к сходным результатам². Для глав XVIII—XLII единственным источником был Нearch, у которого заимствованы и некоторые главы в первой части, а именно XV—XVII, а также (по мнению Шварца) VI, 4—8 и XI, 7 (устанавливается путем сравнения с изложением Страбона). Источником для II, III и VI глав был Эратосфен (по Шварцу, кроме того, V, 10—12, XXI, 7; XXXII, 10; XLIII). Главы IV, V и VII—XIV излагают Мегасфена (по Шварцу, еще III, 9; VI, 2, 3 и XV, 5, 6).

Арриан стремится критически относиться к сообщениям своих источников. Он не раз указывает на недостоверность описаний Индии по ту сторону Гифасиса, а относительно авторов, которым он следует, он высказывает соображения, мотивирующие его выбор. Так, Эратосфен более достоин доверия, так как он занимался математической географией (III, 1); Мегасфен, по его мнению, все же видел в Индии (за Гифасисом) больше, чем другие наблюдатели (V, 3). Арриан не только приводит отрывки из того или иного автора,—он старается уяснить себе явления, о которых в них говорится, путем сравнения с соответствующими явлениями в более известных ему странах. Так, Инд сравнивается с Нилом и Истром (Дунаем), притоки которого он видел (IV, 15). Климатические условия Индии напоминают ему особенности Эфиопии (VI, 8). Во внешнем виде обитателей различных областей Индии он усматривает сходство с египтянами и эфиопами (VI, 9). Социальные отношения Индии, в частности отсутствие рабов (по Мегасфену), поясняются сравнением с порядками в Лакедемонe (X, 8). Сопоставление главы V с соответствующей главой «Анабасиса» показывает, что Арриан здесь обнаруживает более критический подход, чем в более раннем своем произведении: рассмотрев подробно доказательства походов Диониса и Геракла, он приходит к отрицательному выводу относительно последнего, хотя в «Анабасисе» передает эту легенду без всяких оговорок. Все же в основном Арриан передает запас сведений и впечатлений

¹ См. изд. Roos и франц. изд. P. Chantraine: Arrien, L'Inde, Paris, 1927.

² См. RE, s.v. Arrianus, статья Schwartz.

авторов эпохи проникновения греков в Индию, и в этом отношении он не представляет отличия от Страбона, писавшего за полтора века до него.

Первая часть «Индии» является своего рода вводной главой ко второй, главной части—описанию путешествия Нearchа. Эта вторая часть знакомит нас с произведением одного из самых выдающихся сподвижников Александра, способного вождя флота, талантливого писателя. Нearch—яркая фигура среди множества выдающихся деятелей времени завоевания Азии. Путешествие Нearchа, отважное морское предприятие в условиях того времени, и благополучное возвращение его флота произвели громадное впечатление в эллинистическом мире, а описание его целые столетия служило для позднейших писателей источником информации об Индии. Одной из лучших работ римского времени, составленных по отчету Нearchа, и является «Индия» Арриана.

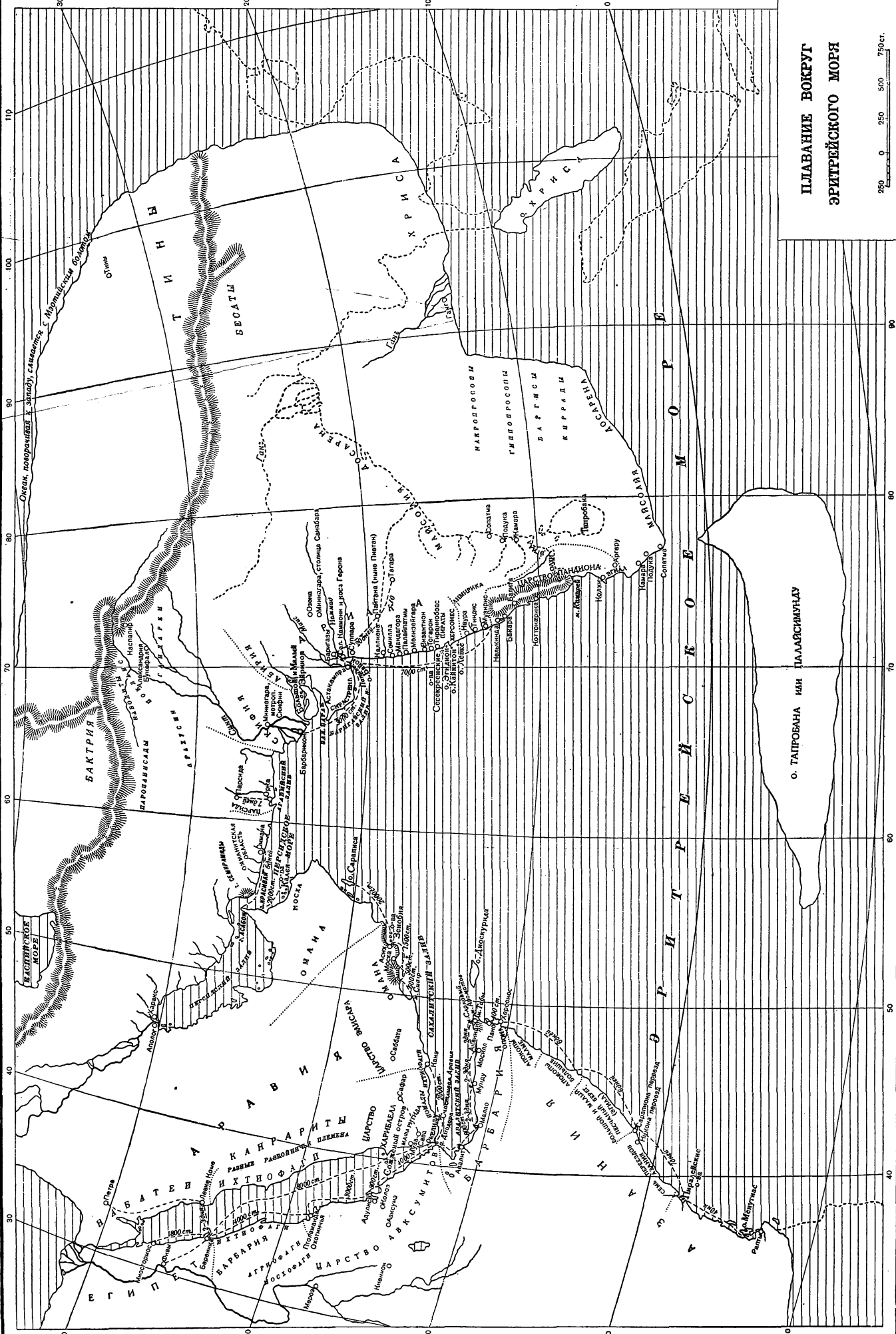
Произведением совершенно иного характера, чем «Индия», является «Плавание вокруг Эритрейского моря» неизвестного автора, представляющее также крупный исторический интерес¹. Сочинения этого рода (периплы) были широко распространены в греческой литературе. Термин «перипл» обозначал первоначально береговое плавание, а также и описание этого плавания. Периплами называют описания моря и берегов, сделанные моряками для нужд навигации. Позднее эти краткие описания, записи, сделанные иногда во время плавания, нередко пополнялись новыми сведениями, подвергались литературной обработке. Содержание периплов могло быть очень разнообразно. В них описывалось или все побережье Средиземного моря, или какая-либо часть его, или, наконец, океан, окружавший, по представлению древних, сушу. Периплы обычно содержали данные о расстояниях между отдельными пунктами, о направлении плавания, о климатических условиях, силе и направлении ветров, о времени, потребном для достижения той или иной гавани, об островах, расположенных поблизости от материка, об опасностях, которые ждали мореплавателей на пути, о населении, товарах и пр. В зависимости от содержания и литературной формы перипл мог представлять или сухую запись чисто практического характера, или интересный и даже захватывающий рассказ о путешествии; он мог включать в известной мере элементы исторического повествования и пр.

Периплы, как определенный литературный жанр, восходят к очень раннему периоду: ко времени греческой колонизации VIII-VI вв. до н. э. В VI в. появился перипл Скилака, а позднее, с развитием морских сношений, число периплов увеличивается, территории, описываемые ими, делаются более разнообразными и обширными. Пифий из Массилии, например, современник Александра Македонского, описал свое замечательное плавание на север: он достиг Шетландских и Оркнейских островов и, может быть, Исландии. Для эллинистических государств, в частности для Египта, огромное значение имела торговля по Красному морю. Начиная с Птолемея I ведутся разыскания пути через это море. При Птолемее III Еввергете перипл Симмия описывал Красное море и его берега. Подобные же описания появляются и в следующем, II веке, в период упадка господства Птолемеев, и, наконец, в римское время. Таким образом, «Плавание вокруг Эритрейского моря» продолжает давнюю традицию эллинистической и эллинистической эпохи.

Неизвестный автор его описывает плавание по Красному морю и Индийскому океану. Перипл содержит перечисление и краткую характеристику гаваней и торговых поселений на пути из Египта в Индию. Исходным пунктом является Миос-Гормос, гавань в Египте, на восточном берегу Красного моря. Она была выстроена при первых Птолемеях и быстро получила широкое развитие, явившись в Египте главным центром торговли с Востоком. Страбон сообщает, что ежегодно 120 кораблей из Миос-Гормос отплывают к берегам Индии. Помимо Миос-Гормос, существовала другая птолемеявская гавань на этом побережье Египта—Береника.

Автор перипла описывает сначала гавани на восточном побережье Африки (гл. I—XVIII), затем, отправляясь снова от Миос-Гормос,—гавани вдоль западного и

¹ См. изд. Fabricius: *Der Periplus des Erythräischen Meeres von einem Unbekannten*, Leipzig, 1883.

**ПЛАВАНИЕ ВОКРУГ
ЗЕРИТРЕЙСКОГО МОРЯ**

О. ТАПРОБАНА или ПАЛАСИМУДУ

250 0 250 500 750 км.

**БЕРЕГ ЭРИТРЕЙСКОГО МОРЯ
и ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА**

по Арману

Масштаб

